

Филиппов Юрий Леонидович

АВТОБИОГРАФИЗМ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОЗЕ Е. И. НОСОВА О ДЕТСТВЕ

В статье анализируются произведения Е. И. Носова, пронизанные личным автобиографическим чувством. Проза писателя автобиографична в своей основе. Автобиографизм как главная художественная особенность его прозы проявляется в образе главного героя, в присутствии двух временных планов повествования, в достоверности сюжетов. Автору удалось рассмотреть анализируемое явление с различных аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.0(091)

В статье анализируются произведения Е. И. Носова, пронизанные личным автобиографическим чувством. Проза писателя автобиографична в своей основе. Автобиографизм как главная художественная особенность его прозы проявляется в образе главного героя, в присутствии двух временных планов повествования, в достоверности сюжетов. Автору удалось рассмотреть анализируемое явление с различных аспектов.

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; автобиографический герой; временной план; автор-повествователь; достоверность сюжетов.

Юрий Леонидович Филиппов, к. филол. н., доцент
Кафедра теории и практики журналистской работы
Курский государственный университет
filfakkur@yandex.ru

АВТОБИОГРАФИЗМ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОЗЕ Е. И. НОСОВА О ДЕТСТВЕ[©]

О творчестве Е. И. Носова написано много, исследованы самые разные черты его художественного мира. Пишущие о нем, отмечают его тонкий лиризм и живописность произведений, мастерство звуко- и цветописи, эпичность его «У святских шлемоносцев».

Вместе со всем этим, одной из особенностей прозы Е. И. Носова, которая может быть осмыслена как один из важных составляющих его творчества, является автобиографизм.

Между тем, при многочисленных упоминаниях литературоведов (В. Васильев, Ф. Кузнецов, Ю. Томашевский, И. Дедков и другие) об автобиографичности художественного мира писателя, нет ни одного исследования, посвященных роли автобиографизма в творчестве Е. И. Носова.

Проза Носова автобиографична в своей основе. Решающее значение для нее имеет личная биография писателя. А. Кондратович писал, что «детство, природа, воспоминания, оживленные новыми походами по родным курским местам и новыми встречами» [3, с. 17], воплотились в раннем творчестве Носова.

Сам писатель этого не отрицал. В художественной автобиографии «Мастер о себе» он заметил: «На рубеже тридцатых годов отец с матерью поступили на курский машиностроительный завод, и я стал городским жителем <...> о том периоде моей жизни можно прочесть в повести “Не имей десять рублей...”, а так же в рассказах “Мост”, “Дом за триумфальной аркой”, “Красное, желтое, зеленое”» [6, с. 17]. Вслед за писателем, назовем также рассказ «НЛЮ нашего детства» и повесть «Греческий хлеб».

Уже в первых его произведениях за условной фигурой лирического героя явно просматривается сам автор, повествующий о своих впечатлениях от всевозможных рыбацких приключений.

Однако факты личной биографии отражены и пропущены автором через призму художественного вымысла так, что они стали общезначимыми, социально-типическими.

Такое особое соотношение факта и вымысла в художественном произведении подчеркивал А. И. Солженицын: «Нельзя так низко оценить возможность воображения, не воображения даже, а угадки интуитивной, что человек только то способен писать, что он видел своими глазами. Когда сам пережил и видел - задача бывает не в том, чтобы увидеть, а в том, чтобы отбиться от лишнего материала» [11, с. 625].

Непреднамеренность правды у Носова, ее фактологичность отражается и в подлинности топонимов, используемых автором.

«Ловил я прошлым летом под Духовцом с лодки» [7, с. 31]; «Я брел правым берегом Сейма» [Там же, с. 34]; «спускали воду из Линева озера» [Там же]; «живут в Рышковском поселке резинщиков» [Там же, с. 41]; «В ожидании рабочего поезда Курск - Льгов» [Там же, с. 42]. Все эти названия: озер и рек, городов и деревенок вполне реальны и хорошо знакомы курянам.

Е. Носов пришел в литературу «со своим особым материалом, осмысленным на свой особый образец» [1, с. 6]. Этот особый материал связан с людьми, живущими на Курской земле.

Автобиографическое начало получит свое усиление в прозе зрелого мастера, где писатель не будет скрываться за условностью лирического героя, и даже «имя свое часто не будет менять» [4, с. 6].

«Дядя Же-еня-я! Малины ско-оль! Иди щипа-ать!» - обращается к рассказчику Верушка-сорожка («За долами, за лесами...») [8, с. 33].

Такая авторская позиция, настаивающая на документальности повествования, позволяет писателю с большей силой решать идейно-художественные задачи. Например, как в рассказе «За долами, за лесами...», заострить читательское внимание на «больных» вопросах российских деревень.

А в рассказе «Красное вино победы» и в повести «Шумит луговая овсяница», добиваясь предельной достоверности, почти документальности, Носов наделяет судьбы главных героев чертами личной биографии, где будет страшное ранение в самом конце войны, победная весна в тыловом госпитале Серпухова, ощущение того, «словно <...> впервые появился на свет не в родильном доме, как положено, а в армейском госпитале» [10, с. 57].

Таким образом, задача автобиографического начала в творчестве Носова принципиально отличается от европейской культуры Нового времени, где «автобиография - важнейший способ саморефлексии и воплощения смысловой целостности в ее современной реализации» [5, с. 9].

Жизненный опыт и биографическая правда наибольшее свое воплощение нашли в рассказах Носова, где предстает детская пора автора-повествователя: «Греческий хлеб», «Красное, желтое, зеленое», «Дом за триумфальной аркой», «Мост», «НЛЮ нашего детства».

Эти произведения объединены общими принципами отображения пространственно-временной картины мира, характеризуются совпадением повествователя и автора произведения, что является главнейшим признаком автобиографических жанров, и основываются на достоверных фактах и событиях жизни автора.

Е. Носову в высшей мере присуще чувство истории, чувство времени. Характерно это и для произведений писателя, где воспроизводится пространственно-временная картина детства писателя, организуя композицию этих произведений.

В их основе лежит биографическая правда, которая «не теряя своих колоритных признаков - положение семьи будущего писателя в те годы, непосредственно детские переживания, - смыкается с правдой истории вообще», - замечает А. Е. Кедровский в своей книге «Земляки. Творчество К. Д. Воробьева и Е. И. Носова» [2, с. 132].

Автобиографический жанр этих рассказов позволяет Носову воспроизвести мир ушедших вещей, забытых слов, исчезнувших явлений и представлений; оценить их с высоты сегодняшнего дня. Эти произведения, как никакие другие носовские рассказы и повести наполнены конкретными примерами, реалиями быта и жизненного устройства того времени.

Искусно владея малой формой повествования, коими и являются рассказ и повесть, Евгений Иванович Носов точно и полно создает образ времени.

Используя принципы исторического письма, Носов рисует события, героев и их поступки на пересечении переживаний героя повествования, находящегося одновременно в дне сегодняшнем и в далеком прошлом. С историзмом художественного мышления связана в произведениях и система временных планов: план настоящего повествователя, авторский, создающего текст, и план его прошлого, о котором он вспоминает, т.е. собственно повествовательно-событийный план.

Авторский план - это взгляд автора из своего времени на дальние события детства. В произведениях он являет себя в виде замечаний, комментариев, риторических вопросов, реплик, типа: «в те времена город еще не знал асфальта» [8, с. 180] («Дом за триумфальной аркой»); «пожарные еще ездили на конных колесницах» [Там же, с. 181] («Дом за триумфальной аркой»); «Раннее мальчишество мое приходится на то далекое время - самое начало тридцатых годов» [Там же, с. 195] («Дом за триумфальной аркой»); «Помнится, стояло знойное сухое безветрие» [Там же, с. 198] («НЛЮ нашего детства»); «Впрочем, далекое мальчишество мое - уж не сон ли оно?...» [Там же, с. 211] («НЛЮ нашего детства»); «В эту весну нескончаемо дули степные ветра» [Там же] («Красное, желтое, зеленое»); «Когда матушка моя еще была жива я, мысленно обращаясь в то далекое мое детство, в пору как тогда писали, великого перелома, спрашивал ее, поверяя былое <...>» [Там же, с. 229] («Греческий хлеб»).

Память, воспоминания являются в рассказах Носова конструктивным жанрообразующим элементом. А «взгляд с вершины времени» определяет способ изобразительного письма, предавая особую теплоту авторской интонации.

В центре повествовательно-событийного плана «истории детства» находится дом за триумфальной аркой, давший название одному из ранних рассказов писателя. Вокруг этого дома, «единственного коммунального дома на всей улице» [Там же, с. 183] разворачиваются события, организующие сюжеты автобиографических рассказов и повестей Носова о 1930-х годах. Выборочные явления из тех лет (характерная для автобиографических произведений субъективная сегментация времени) - элементы, малые кирпичики, из которых по простому арифметическому счету, складывается картина жизни страны. Композиция «истории детства» такова, что в ней постоянно пересекаются временные плоскости настоящего и прошлого, встающего из воспоминаний повествователя.

Авторское сознание воссоздает атмосферу первых пятилеток с их трудовым энтузиазмом и романтическим пафосом, не только индустриального строительства, но, прежде всего, новых человеческих отношений.

Время, романтизируемое вслед за официальной идеологией, детским сознанием, предстает зримо и выпукло. Элементы быта, отраженные в слове, представляют прошлое, восстанавливая облик прежней предметной среды. В автобиографической прозе они нередко приобретают знаковый смысл.

Такой смысл несет в себе образ завода, олицетворяющий у Носова время. С ним теснейшим образом связана жизнь обитателей дома за аркой. Он наравне с домом является точкой притяжения в повествовании. Автор-повествователь гордо называет завод «нашим».

Авторская память в панораме прежнего города сохранила «двадцать восемь церковных колоколов и только четыре жестяные заводские трубы» [Там же, с. 182]. Причем, «Три трубы варили мыло, квасили дрожжи, дубили кожи» [Там же]. А четвертая труба, с чувством гордости утверждает повествователь, была «наша». Это местоимение, свидетельствующее о причастности мальчишек ко всему происходящему на заводе, несет в себе теплоту авторской интонации, гордости за завод, не померкшей со временем, потому что там «не занимались пустяками», «Там ремонтировали первые советские тракторы» [Там же]. Эта

выразительная деталь, как и многие художественные детали в произведениях писателя, несет в себе социальную нагрузку.

В формировании событийного плана автобиографического текста важную роль играют образы родных повествователю людей, отца, матери, определяющих и исполняющих его «я». Следуя автобиографической традиции, Носов в рассказе «Дом за триумфальной аркой» заметит: «Мать с отцом работали на одном и том же заводе, который в обиходе называли «мэрээ», что означало: машинно-ремонтный завод» [Там же, с. 214].

Эта же он уточнит и конкретизирует в рассказах «Мост»: «Мой отец был ударником. Он клепал мост через нашу речку» [Там же, с. 171] и «Красное, желтое, зеленое»: «Заводскому профилю соответствовали и профессии моих родителей. Отец работал котельщиком <...>. Моя мать работала ситопробойщицей <...>» [Там же, с. 215].

Символическим обобщением захваченной пафосом социального преобразования довоенной жизни предстает в рассказе «Дом за триумфальной аркой» образ директора завода Лыкина. При помощи ярких и емких деталей «черная барашковая кубанка», «багровый сабельный шрам на скуле», «два ордена боевого Красного Знамени», Носов создает запоминающийся зрительный образ.

Этот портрет приобретет большую полноту и объемность в повести «Не имей десять рублей...», где окончательными штрихами, дорисовывающими не только внешний портрет, но и характер, судьбу бывшего кавалериста, служат два момента: ухо, которое «шашкой отсечено», и, вырезанная у Лыкина «на спине звезда», когда он «раненый к Дутову в плен попал...» [9, с. 458].

Художественная мысль писателя аналитична. Носову интересен не внешний облик своего героя, а его суть, характер. Поэтому даже «крупные ямки оспы» на лице Лыкина выглядят так, что «будто кто в упор сел канул картечью» [8, с. 182].

Психологический портрет героя, выглядит рельефнее и контрастнее, данный на пересечении детских впечатлений, воспоминаний взрослого человека и представлений повествователя.

Семейно-бытовой ракурс повествования Е. Носов совмещает с социально-историческим. Особым смыслом в повествовании наполнены ретроспекции, связанные с заводом. В одном случае, когда речь идет о продолжающейся классовой войне в деревне (эпизод о покалеченных кулаками тракторах в рассказе «Дом за триумфальной аркой»), они полны драматического звучания, в - другом, авторская интонация приобретает иронический оттенок; когда с вершины сегодняшнего дня повествователь вспомнит о ремонте «весьма примитивных колесных тракторишек фирмы «Форд - сын», вышедших из <...> тамошнего употребления и сбывавшихся в большевистскую Россию по хорошей, золотой цене на нужды молодой заносчивой коллективизации» [Там же, с. 215].

Подобная ретроспекция восстанавливает важные, полные драматизма, страницы истории 1930-х годов.

Объективный подход к изображению, несмотря на всю субъективность автобиографического жанра, - это для Носова требование не только истины, но и совести. Воссоздавая детство героя, Носов утверждает новую степень художественного драматизма тех лет, отличную от грубой фальсификации этого периода в предшествующей литературе. Поэтому не случайно художественная мысль повествователя обращается к теме голода.

В повествовании о детстве эта тема решается Носовым по-разному.

В одном случае, это лишь вскользь оброненная фраза: «Никто теперь съестного не выбрасывал, разве что совсем непригодную картофелину» [Там же, с. 234], или: «Он достал из нагрудного кармана по большой галетине, которую мы тут же принялись крошить и хрумкать - от безмерной голодухи» [Там же, с. 210]. В другом же случае, это развернутая картина того, чем питаются обитатели «дома за аркой», в рационе которых ежедневно «по паре картошек в кожурках, блюдо квашеной капусты и по заскорузлomu сухарю» [Там же, с. 212]. Но и это скудная еда «говорила мать, тоже скоро должно кончиться» [Там же].

Эта картина приобретает художественное заострение при воспоминании автора-повествователя о том, что в эти годы ели, пытаясь обмануть голод: «крупные красноватые почки лип, корни лопухов, свербигу», даже «вику, оставшуюся после лошадей у какой-нибудь коновязи» [Там же, с. 185].

Следуя исторической истине и психологической правде, писатель посредством точных деталей, штрихов, образных зарисовок расширяет картину голода. Голодают рабочие завода. Бывший заводчанин, Фомич, случайный спутник главного персонажа повести «Не имей десять рублей...», воскрешает в своей памяти картины прошлого, когда «хлеба двести пятьдесят граммов на рабочего, остальное - кто что придумает» [9, с. 460]. Катастрофичность положения передается с помощью следующей детали. Когда закрыли крупорушку, потому что «нечего было крушить. Так люди все закоулки, все стены вениками вымели, пособрали пыль» [Там же].

Голодом охвачен город, где в свободной продаже остались только «пачковые дрожжи или фруктовый чай» [8, с. 213]. Точно найденная деталь подчеркнет драматизм художественной ситуации: «многие жадно и счастливо поедали тут же» [Там же] с трудом добытые продукты.

Художественно-философское осмысление этого социального явления определило уровень обобщения материала. В центре внимания автора оказывается не определенный конкретный факт из жизни семьи, а событие общенационального значения. Не менее значимым, чем образ «Я» или семейно-бытовая линия повествования, у Носова является образ времени.

Образ времени предстает неким философско-художественным обобщением, доминирующим началом в котором оказывается не пафос социального преобразования, а устойчивое чувство голода, ставшее не только одним из главных воспоминаний автора-повествователя, но и всеобщей бедой, событием народной жизни.

Силой и энергией воспоминания автора-повествователя создается развернутая картина прошлого, где отдельные эпизоды автобиографической «истории детства» сливаются в целую картину.

Таким образом, автобиографическое повествование Е. Носова о тридцатых годах, годах своего детства, позволяет писателю основанный на личных впечатлениях и судьбе сюжет расширить, раздвинуть его границы, обратившись к многоликости мира нашей истории и современности.

Список литературы

1. **Васильев В.** Слово о Родине // Носов Е. И. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Сов. Россия, 1983. 511 с.
2. **Кедровский А. Е.** Земляки: творчество К. Д. Воробьева и Е. И. Носова. Курск: Изд-во КГПУ, 1999. 154 с.
3. **Кондратович А.** На прочных устоях // Книга о Мастере. Холмы и берега Евгения Носова: очерки творчества. Курск: Крона, 1998. 896 с.
4. **Курбатов В.** «Как все...» // Носов Е. И. Собрание соч.: в 5-ти т. М.: Русский путь, 2005. Т. 1. 416 с.
5. **Николина Н. А.** Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002. 424 с.
6. **Носов Е. И.** Мастер о себе и устоях // Книга о Мастере. Холмы и берега Евгения Носова: очерки творчества. Курск: Крона, 1998. 896 с.
7. **Носов Е. И.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Русский путь, 2005. Т. 1. 416 с.
8. **Там же.** Т. 2. 352 с.
9. **Там же.** Т. 3. 576 с.
10. **Там же.** Т. 4. 432 с.
11. **Солженицын А.** Ответы на вопросы М. Г. Петровой, 24.12.04 // Солженицын А. В круге первом. М.: Серия «Литературные памятники», 2006. 625 с.

AUTOBIOGRAPHIC CHARACTER OF NARRATION IN E. I. NOSOV'S PROSE ABOUT CHILDHOOD

Yurii Leonidovich Filippov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Theory and Practice of Journalistic Work
Kursk State University
filfakkur@yandex.ru

The author analyzes E. I. Nosov's works full of personal autobiographic feeling. The writer's prose is autobiographic in its basis. Autobiographic character as the main artistic peculiarity of his prose becomes apparent in the image of central character, in the presence of two temporal plans of narration and in the trustworthiness of plots. The author managed to consider the analyzed phenomenon from different aspects.

Key words and phrases: autobiographic character; autobiographic hero; temporal plan; author-narrator; trustworthiness of plots.

УДК 372.881.111.1

Настоящая статья посвящена особенностям изучающего чтения текстов по специальности. Также рассмотрены возможные послетекстовые упражнения, способствующие более полной переработке информации (по степени полноты, точности и глубины), что является необходимым в профессиональной деятельности специалиста.

Ключевые слова и фразы: текст по специальности; изучающее чтение; послетекстовое упражнение; задание.

Юлия Анатольевна Черевко, Вероника Евгеньевна Миронова

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

yullia85@yandex.ru; Veronicka84@yandex.ru

СИСТЕМА ПОСЛЕТЕКСТОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИЗУЧАЮЩЕМУ ЧТЕНИЮ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ИЗ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ)[©]

В настоящее время многие предприятия нефтегазовой отрасли являются международными. Исходя из этого, повышаются требования, предъявляемые к уровню профессиональной подготовки специалистов в области иностранных языков. Основным источником пополнения профессионально значимых знаний являются письменные источники информации (в том числе сопроводительные инструкции по описанию, применению, эксплуатации, техническому обслуживанию и ремонту бурового оборудования, техники и т.д.).